

УДК 101.1

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-2-59-68

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ “ШВЕДСКОСТЬ” В ВОПРОСЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА ШВЕЦИИ

Дианина С.Ю., Катушева Е.К.

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел России

119454, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 76, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию трансформации национальной идентичности в современном обществе Швеции и в связи с этим анализу такого понятия, как “шведскость”. Актуальность исследования вызвана тем, что дебаты, посвященные значению и изменению этого понятия и сохранявшие свою остроту на протяжении последних лет, вновь получили широкое распространение в стране в настоящее время. Авторы исследования акцентируют внимание на серьёзном давлении со стороны глобальных процессов (рост иммиграции, крах политики мультикультурализма и др.), оказывающем влияние на ход интеграции и ассимиляции. Проведённый анализ демонстрирует отсутствие единства во мнении о трактовке понятия “шведскость” у различных членов и кругов общества, что создаёт условия для формирования “новой” идентичности и способствует мирному поиску путей решения этого вопроса в обществе.

Ключевые слова: Швеция, “шведскость”, национальная идентичность, ценности, интеграция, глобализация.

THE ACTUALIZATION OF “SWEDISHNESS” IN MODERN SWEDISH SOCIETY’S NATIONAL IDENTIFICATION

S. Dianina, E. Katusheva

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign

Affairs of the Russian Federation

76, Vernadsky ave., Moscow, 119454, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the study of the transformation of national identity in modern Swedish society and the analysis of such a concept as “Swedishness”. The relevance of the study is rooted in the fact that the debates on the significance and alternation of this concept are becoming widespread in Sweden at present. The authors focus their attention on the serious pressures of global processes (the growth of immigration, the collapse of multiculturalism, etc.) that have an impact on the course of integration and assimilation. The analysis shows the lack of unity in regarding the interpretation of the notion “Swedishness” in various communities and social circles, which creates conditions for the formation of a “new” identity and facilitates a peaceful search for the ways to solve this problem.

Key words: Sweden, “Swedishness”, national identity, values, integration, globalization.

За последние десятилетия мир подвергся глобальным изменениям, в ходе которых противопоставляются друг другу тенденции стандартов мультикультурализма и ценностей национальной культурно-религиозной идентичности. С одной стороны, мы можем наблюдать интенсификацию процессов интеграции стран, их объединения в политические и экономические союзы, взаимозависимость национальных экономик, но, с другой стороны, существует стремление к сохранению традиционных национальных и религиозных ценностей.

В связи с этим национальная идентичность испытывает серьёзное давление со стороны глобальных процессов (рост иммиграции, крах политики мультикультурализма, темпы европейской интеграции). Это нередко доказывает столкновение национальной идентичности с массовыми инокультурными или инациональными воздействиями, которые оказывают влияние на соотношение в ней традиционного и приобретённого, национального и новаторского. Имеет место своеобразная “ценностная диффузия”, трансформирующая в том числе свойственное той или иной культуре самосознание, понимание ею собственной национальной идентичности [4; 7; 10]. Процесс трансформации национальной идентичности включает в себя несколько этапов, при которых происходят разрушение или замещение национальных идентификаторов, расширение её функциональной роли.

Так, ранее понятие “шведскость” (“svenskhet”) было предметом обсуждения и исследований в первую очередь

этнологов, но глобальность процессов, описанных выше, привела к тому, что оно вышло за научные рамки и стало темой общественных дебатов. И если для национал-консерваторов это понятие нередко остаётся одним из основных биологических критериев, эталоном для “измерения” критериев, по которым человек является интегрированным в шведское общество, то для других это не более чем графа в паспорте, гражданство. Значит, одни видят в этом переход на более высокий уровень влияния, другие, наоборот, опасаются кризиса идентичности. Обосновывая тезис о глобальном характере кризиса идентичности, С. Хантингтон писал: «Японцы никак не могут решить, относятся ли они к Азии (вследствие географического положения островов, истории и культуры) или к западной цивилизации, с которой их связывают экономическое процветание, демократия и современный технический уровень. Иранцев нередко описывают как “народ в поисках идентичности”, теми же поисками увлечена Южная Африка, а Китай ведёт “борьбу за национальную идентичность” с Тайванем, поглощённым задачей разложения и переформирования национальной идентичности». [9, с. 35, 36].

Нельзя сказать, что вопрос национальной идентичности стал актуален для Швеции только в настоящее время – он уже на протяжении нескольких лет является объектом острых дискуссий на самых различных уровнях. Этому во многом способствовал успех националистической партии «Шведские демократы», прошедшей в риксдаг по итогам выборов 2010 г. и

не примкнувшей ни к одному из блоков. Предпосылками к популярности партии «Шведские демократы» часто называют демографический кризис и негативный опыт интеграционной политики в рамках мультикультурной модели. Представляется необходимым в рамках данного исследования обратить внимание на трансформацию определения партией термина «нация». Партийная программа 1999 г. трактует его как защищённое, стабильное общество, единение людей в котором строится на базе общности культуры, религии, языка и истории [6, с. 86]. А если обратиться к действующей Программе принципов, здесь базисными составляющими понятия «нация» являются язык и традиции. Это означает, что принцип «открытой шведскости» (*öppen svenskhet*), подразумевающий, что носителем шведской культуры может стать любой человек вне зависимости от расы и страны происхождения, принявший шведские ценности и культурные нормы, получил распространение [17].

Но как поступить с утверждением, что любые ценности и нормы общества формируются путём социального опыта? Разве для того чтобы понять их, не необходимо понимать старые шведские традиции, учитывать исторические события, национальный характер, чувства и убеждения прежних поколений, их жизненный опыт и предпочтения? Выделение самостоятельной области «ценностей» из ткани исторической действительности и последующая объективация этого «экстракта» – феномен, связанный не столько с деятельностью рефлексивного или предрефлексивного общественного сознания, сколько, скорее,

со своеобразным автоматизмом коллективного бессознательного. Таким образом, очевидно, что внимание к ценностному вектору исторического знания предполагает, как минимум, попытку углубиться в знание действительного положения дел, соответствующего известным историческим фактам [2, с. 39].

Интересен тот факт, что всё большее число молодых людей в Швеции (в их числе и представители иммигрантского сообщества) не согласны, что традиции и взгляды прежних поколений играют очень значительную роль. Но при этом они признают необходимость построения единства, наличия общей идеи, связывающей целую нацию воедино. Так, шведский писатель Кайсар Махмуд, анализируя понятие «шведскость», считает, что «поймать» его невозможно, но не потому, что его не существует, а потому, что оно «летуче» и «переменчиво». «То, что образует связывающую нить между индивидами в обществе, постоянно меняется даже в процессе их обычных ежедневных разговоров друг с другом» [13], – утверждает он. При этом роль здесь могут играть не только ценностные ориентиры, но и другие факторы, например различия в эмпатической склонности, а знания о «ценностной аксиоматике» культуры способно эффективно содействовать развенчанию негативных стереотипов на глубинном уровне [8, с. 85]. Основываясь на своих наблюдениях, Махмуд предлагает собственные принципы «шведскости для всех в десяти заповедях», направленные на выявление и принятие ценностей шведского общества:

– Подчинение принятым юридическим законам (То, что не регла-

ментируется законом, имеет вариативность по выполнению).

– Существование общей базы ценностей, но постоянно изменяющейся (Неписанные нормы составляют основу ценностей общества. «Наша общая ценность – компас, который указывает нам, как поступать в той или иной ситуации, но многие здесь совершают ошибку, считая этот процесс статичным, но даже самое очевидное меняется время от времени» [13]).

– Готовность принять тот факт, что вы не будете делать то, что делали всегда привычным способом (Некоторые воспринимают чей-либо стиль жизни как “нешведский”, а другие считают его вообще неприемлемым, мы должны быть терпимее к разным подходам).

– Любопытство по отношению к “другому” (В обществе, состоящем из людей разных национальностей и культур, нужно задавать вопросы, если вы видите, что кто-то совершает действие или поступок, который вы не понимаете. В качестве примера Махмуд приводит поклон или жест поднесения руки к сердцу при приветствии кого-либо).

– Человек не должен чувствовать себя оскорблённым (В современном обществе, где существуют небольшое “общее” пространство и большое, в котором человек может вести себя, как сам захочет (так называемая “серая зона”, не регламентируемая законами, лишь условными социальными кодексами), важно не обижаться на вопросы, комментарии, обращённые к вам рассуждения других людей, иначе жить становится невыносимо сложно. Но, как признаёт писатель, повседневность в многонациональном обществе

каждый день даёт человеку множество поводов разозлиться).

– Не нужно воспринимать образ жизни других как угрозу своему собственному (Многие из иммигрантов, в свою очередь, отмечают, что шведская культура имеет такое свойство, как этноцентризм, т. е. шведы придерживаются того мнения, что всё положительное и позитивное может быть исключительно шведским: «Чем меньше сходства со шведской культурой, чем дальше от нее, тем хуже» [3, с. 129]).

– Не боритесь с потребностью входить в группу, быть общностью с кем-либо (При этом легко можно сохранять личную индивидуальность).

– Необходимо принять тот факт, что всегда будет существовать мышление, построенное по принципу “мы” – “они” (Согласно мнению Махмуда, человек по своей природе считает лучшим то, что связано с ним самим, чем с тем, кто отличается от него, и различия вызывают скептицизм).

– Включённость в несколько разных “мы” (Некоторые полагают, что необходим отказ от концепции идентичности в сингулярности, т. к. она больше не является актуальной. Индийский экономист Амартия Сен, например, выступает за идентичность во множественности, при которой самооценка человека состоит из нескольких разных проявлений его личности в разных условиях).

– Термин “шведскость” носит разное значение для разных людей (Сам Махмуд даёт различия по регионам Швеции, считая, что те, кто проводит летний отпуск в определённом регионе, представляют один тип “шведскости”, который отличается от типа в другой части Швеции).

Как можно отметить на основе вышеперечисленных принципов, писатель наделяет идентичность такими свойствами, как переменчивость [14], стремясь представить людей в качестве отдельных лиц, но при этом в составе нескольких групп. По мнению некоторых, это способствует поддержанию открытого общества, но также нередко отмечается, что именно этот принцип был нарушен в ходе проведения интеграционной политики в последние несколько лет.

Шведский журналист Александра Босканин полагает, что люди должны быть непосредственно включены в процесс визуализации ценностей, которые распространены в обществе Швеции: «Для тех, кто приезжает в Швецию из другой страны, период вступления в шведское общество часто занимает много времени. Причиной является не только трудность поиска работы и изучения шведского языка, но и важный навык без труда понимать шведскую культуру, неписаные правила. Считаю, что помимо следования законам мы можем “требовать” от иммигрантов приспособления к нашим реалиям, но, однако, и мы, шведы, не будем содействовать этому процессу, если будем заявлять, что шведских ценностей не существует» [11].

Без сомнения, журналисты следят за ходом общественных дебатов на эту тему и не могли не отметить парадоксальной, по мнению многих, точки зрения, что шведская идентичность на базе ценностей – миф. Так, профессор теории прикладной этики в Университете Линчёпинга Йоран Колсте в ходе дискуссии, посвящённой вопросам шведских ценностей, заявил, что ценности – это понятие универсальное,

и их не существует уникальных для Швеции: «Речь о шведских ценностях – пустая риторика, целью которой является разведение людей!» [11].

Безусловно, существуют и те, кто с таким мнением согласиться не может. Так, шведский журналист Томас Гюр в своей статье для газеты “Göteborgs-Posten” осенью 2016 г. писал, что, по его мнению, существует комбинация параметров, которая образует уникальнейшую шведскую ценностную среду. «Что делает ценности шведскими и отличает их от ценностей других стран и культур? Два взаимодополняющих элемента. Первый – уникальная комбинация в Швеции и в шведском контексте разных ценностей, возможно даже из других культур, второй – это историческая и культурная среда, в которой эти ценности установлены» [12]. Возможно, эта комбинация функционирует именно потому, что шведы нередко руководствуются правилом Махмуда о знакомстве с иным и предпринимают попытки построения отношений с культурой или религией, базирующейся на другой парадигме, какой, например, является арабо-исламская. Социальная активность мусульман в шведском обществе, безусловно, вызывает у консервативных шведов беспокойство, но при этом существует и интерес к исламской культуре и нормам шариата, нередко основанный на желании лучше понять мотивацию и поведение представителей ислама. Как отмечает А.В. Попов, «Восток смотрит на Запад уже не со стороны, а изнутри самого Запада», и эффекты общности-отличия носят всё более эмоциональный характер, что представляет особую угрозу [5, с. 81].

Все эти процессы формируют в странах Запада, и в частности в Скандинавии, многосложный симбиоз различных идеологий, ценностей и традиций. Поликультурное общество – это результат регулируемого процесса обмена различиями, что материализуется в тезисе “интеграция без ассимиляции”. В основе такой культурной политики находится либеральная идеология, которая исходит из признания плюралистичности общества, которое основано на равенстве прав и свобод, толерантности, диалоге культур. Вообще идея максимально широко понимаемой толерантности является краеугольным камнем либерализма, но данный либеральный проект нередко встречает критику как со стороны традиционных противников – консерваторов, так и со стороны представителей ряда других направлений. Ж. Бодрийяр дал следующее определение данного либерального проекта: «Различию нет разумного применения ... Универсум различия повсюду оказывается в полном тупике, который является тупиком самого понятия универсум. Различие вернулось к нам в неузнаваемом обличье – исламском, расистском, в качестве иррационального, неумолимого отличия» [1, с. 193]. По мнению Бодрийяра, другие культуры не стремились ни к универсальности, ни к различию, их базис составляли свои собственные ритуалы и ценности, и это охраняемое своеобразие не нуждалось ни в каких заимствованиях и интеграции [1, с. 195].

Так, по мнению молодёжного представителя Швеции в ЕС Даны Поркумейлян, слово «интеграция» не предполагает ассимиляции, и для успеха проводимой политики необходимо

отказаться от идеи национального государства и национальности как носителя идентичности, т. к. это является основной причиной существования концепции разделения общества на нас (“мы”) и других (“они”) [15]. «Часть населения, которая постоянно указывает на “ценность всего шведского”, лишь оправдывает этим закрытие своих границ и дегуманизирует тех, кто находится “на другой стороне”, – считает Поркумейлян, – Работа по прекращению связывания нации с носителем идентичности займёт продолжительное время, несколько поколений, но поможет построить Швецию, готовую к циркуляции людей, и предотвратить настоящую катастрофу» [15].

Не все могут полностью согласиться с такой точкой зрения, в частности, позицию либералов по этому вопросу озвучивает Карл-Винсент Реймерс, журналист, полагающий, что путь отказа от идентичности, который предлагает Дана Поркумейлян, приведёт к возникновению вакуума, и подчёркивает, что Швеция является одной из самых “однородных” стран Европы по этническим признакам и культуре и что национальная концепция сформирована с их учётом. «В отличие от США или Франции, где национализм основан скорее на политических ценностях, чем на этнокультурных характеристиках, мы наблюдаем обратное в Швеции, – заявляет Реймерс, – «В то же время исторически чёткая формулировка понятия “шведскость” уже не совместима с сегодняшним шведским населением» [16].

Ошибка заключается в том, что любое указание на “шведскость” автоматически означает “исключение” и “закрытость”. Идея, что национальная

идентичность строится только на этнической принадлежности и фольклоре, является слишком консервативной. Будущее за национальной идентичностью, основанной на правах и свободах конституции, что, в свою очередь, является хорошей базой для политического сообщества.

Если удастся развить понятие “шведскость”, учитывая фактор изменения национальности, в сторону открытости и многообразия, это будет являться настоящим поводом для гордости шведского общества – страна, которая имеет не только моральную способность приветствовать новых мигрантов, но и политическую возможность предоставить им новую идентичность.

Нужно отметить, что дебаты о “шведскости” активно ведутся и в политических кругах, в частности в парламенте, достигнув пика после прихода в риксдаг партии «Шведские демократы» в 2010 г. и в 2012 г. при обсуждении законопроектов, касающихся миграционной политики. В настоящее время вопрос шведской идентичности актуален среди политиков вновь, что доказывает съезд представителей политических партий в Альмедалене в 2016 г., в ходе которого премьер-министр Стефан Лёвен произнёс свою речь, упомянув слово “Швеция” 28 раз [15].

Проведённый анализ показал, что в настоящее время в обществе Швеции существует несколько трактовок понятия “шведскость”: для одних она не имеет связи с этносом, другие уточняют, что при этом её можно “приобрести”, приняв так называемый шведский социальный код, третьи полагают, что для ассимиляции потока беженцев и предотвращения гуманитарных катастроф необходимо вообще перестать обращаться к подобным терминам. Этот процесс происходит во многом по причине “размывания” “старой” шведской идентичности и её конфликта с “новой”, процесс формирования и становления которой усиливает процесс культурной диффузии, интенсификации взаимообмена и заимствования. Безусловно, в современном обществе происходят глобальные изменения, традиции и инновации неразрывно существуют друг с другом, что в ряде случаев приводит к столкновениям культур и религий. В этих условиях сложно говорить о возможности однозначного решения такого дискуссионного вопроса, как формирование новой “шведскости”. Вместе с тем основные пути её трансформации уже могут быть сегодня, но необходимо способствовать мирному поиску путей решения и стабилизации социального климата в обществе.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла / пер. с фр. Л. Любарской, Е. Марковской. М.: Добросвет, 2000. 258 с.
2. Глаголев В.С. Эпистемологические парадоксы исторической науки // Философия и методология истории: сборник научных статей VI Всероссийской научной конференции, Коломна, 27–28 ноября 2015 г. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2015. С. 36–42.
3. Дианина С.Ю. Мусульмане в СМК Швеции: проблемы и метаморфозы восприятия // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2014. Т. 9. С. 127–135.

4. Бирюков Н.И., Зарубина Н.Н., Зонова Т.В. Межкультурная коммуникация в условиях глобализации: учеб. пособие / под ред. В.С. Глаголева; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 199 с.
5. Попов А.В. Мультикультурализм и национальная идентичность в контексте современности // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2013. Т. 199. С. 73–84.
6. Рябиченко А. Национальная идентичность как предмет политических дискуссий в современной Швеции // Власть. 2013. № 7. С. 86–89.
7. Силантьева М.В. Мультикультурализм и национальная идентичность: сценарии взаимодействия в процессе межкультурной коммуникации // Диалог культур в условиях глобализации. XI Международные Лихачевские научные чтения. 2011. С. 391–392.
8. Халиль А.М. Аксиологическая компетентность как основа успешной межкультурной коммуникации // Концепт: философия, религия, культура. 2017. № 3. С. 82–90.
9. Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / пер. с англ. А. Башкирова. М.: АСТ: Транзиткнига, 2004. 635 с.
10. Шестопа А.В., Силантьева М.В. Межкультурная коммуникация в свете современных модернизационных процессов // Межкультурная коммуникация: современная теория и практика: материалы VII Конвента РАМИ, сентябрь 2012 г. М.: Аспект-Пресс, 2013. С. 10–16.
11. Boscanin A. Svenskhet är mer än blodsband [Электронный ресурс] // GP: [сайт]. URL: <http://www.gp.se/ledare/svenskhet-%C3%A4r-mer-%C3%A4n-blodsband-1.4040815> (дата обращения: 17.01.2018).
12. Gür T. Visst finns det svenska värderingar [Электронный ресурс] // GP: [сайт]. URL: <http://www.gp.se/ledare/visst-finns-det-svenska-v%C3%A4rderingar-1.3851142> (дата обращения: 30.01.2018).
13. Mahmood Q. En svenskhet för alla i tio budord [Электронный ресурс] // Svenska Dagbladet: [сайт]. URL: <https://www.svd.se/en-svenskhet-for-alla-i-tio-budord> (дата обращения: 17.01.2018).
14. Mahmood Q. Jakten pe svenskheten [Электронный ресурс] // Svenska Dagbladet: [сайт]. URL: <https://www.svd.se/jakten-pa-svenskheten-slutar-i-mangfalden> (дата обращения: 17.01.2018).
15. Pourkomeylian D. Nu peger slaget om svenskheten [Электронный ресурс] // Svenska Dagbladet: [сайт]. URL: <https://www.svd.se/nu-pagar-slaget-om-svenskheten> (дата обращения: 29.01.2018).
16. Reimers C.V. Svenskhet dr vad vi fyller den med [Электронный ресурс] // Svenska Dagbladet: [сайт]. URL: <https://www.svd.se/svenskhet-ar-vad-vi-fyller-den-med> (дата обращения: 29.01.2018).
17. Sverigedemokraterna. Kulturpolitik [Электронный ресурс]. URL: <https://sd.se/var-politik/kulturpolitik> (дата обращения: 12.01.2018).

REFERENCES

1. Baudrillard J. *Prozrachnost' zla* [The Transparency of Evil]. Moscow, *Dobrosvet* Publ., 2000. 258 p.
2. Glagolev V.S. [The Epistemological Paradoxes of Historical Science]. In: *Filosofiya i metodologiya istorii: sbornik nauchnykh statei VI Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, Kolomna, 27–28 noyabrya 2015 g.* [Philosophy and Methodology of History: The Proceedings of the 6th All-Russian Scientific Conference, Kolomna, November 27–28, 2015]. Kolomna, State Social and Humanitarian University Publ., 2015, pp. 36–42.

3. Dianina S.Yu. [Muslims in the QMS Sweden: Problems and Change in Perception]. In: *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie* [Bulletin of Irkutsk State University. Series: Political Science. Religious Studies], 2014, vol. 9, pp. 127–135.
4. Biryukov N.I., Zarubina N.N., Zonova T.V. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v usloviyakh globalizatsii* [Intercultural Communication in the Context of Globalization]. Moscow, *Prospekt Publ.*, 2016. 199 p.
5. Popov A.V. [Multiculturalism and National Identity in the Context of Modernity]. In: *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [The Works of St. Petersburg State University of Culture and Arts], 2013, vol. 199, pp. 73–84.
6. Ryabichenko A. [National Identity as a Subject of Political Discussion in Modern Sweden]. In: *Vlast'*, 2013, no. 7, pp. 86–89.
7. Silant'eva M.V. [Multiculturalism and National Identity: Scenarios of Interaction in the Process of Intercultural Communication]. In: *Dialog kul'tur v usloviyakh globalizatsii. XI Mezhdunarodnyye Likhachevskiyе nauchnyye chteniya* [Dialogue of Cultures in the Conditions of Globalization. The 11th International Likhachev Scientific Readings]. 2011. pp. 391–392.
8. Khalil A.M. [Axiological Competence as the Basis for Successful Intercultural Communication]. In: *Kontsept: filosofiya, religiya, kul'tura* [Concept: Philosophy, Religion, Culture], 2017, no. 3, pp. 82–90.
9. Huntington S. *Kto my?: Vyzovy amerikanskoi natsional'noi identichnosti* [Who are We?: The Challenges to America's National Identity]. Moscow, *AST Publ.*, *Tranzitkniga Publ.*, 2004. 635 p.
10. Shestopal A.V., Silant'eva M.V. [Intercultural Communication in the Light of Contemporary Modernization Processes]. In: *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya: sovremennaya teoriya i praktika: materialy VII Konventa RAMI, Sentyabr' 2012 g.* [Intercultural Communication: Contemporary Theory and Practice. The Proceedings of the 8th RISA Convention, September 2012]. Moscow, *Aspekt-Press Publ.*, 2013, pp. 10–16.
11. Boscanin A. Svenskhet är mer än blodsband. In: *GP*. Available at: <http://www.gp.se/ledare/svenskhet-%C3%A4r-mer-%C3%A4n-blodsband-1.4040815> (accessed: 17.01.2018).
12. Gür T. Visst finns det svenska värderingar. In: *GP*. Available at: <http://www.gp.se/ledare/visst-finns-det-svenska-v%C3%A4rderingar-1.3851142> (accessed: 30.01.2018).
13. Mahmood Q. En svenskhet för alla i tio budord. In: *Svenska Dagbladet*. Available at: <https://www.svd.se/en-svenskhet-for-alla-i-tio-budord> (accessed: 17.01.2018).
14. Mahmood Q. Jakten på svenskheten. In: *Svenska Dagbladet*. Available at: <https://www.svd.se/jakten-pa-svenskheten-slutar-i-mangfalden> (accessed: 17.01.2018).
15. Pourkomeylian D. Nu pågår slaget om svenskheten. In: *Svenska Dagbladet*. Available at: <https://www.svd.se/nu-pagar-slaget-om-svenskheten> (accessed: 29.01.2018).
16. Reimers C.V. Svenskhet är vad vi fyller den med. In: *Svenska Dagbladet*. Available at: <https://www.svd.se/svenskhet-ar-vad-vi-fyller-den-med> (accessed: 29.01.2018).
17. Sverigedemokraterna. Kulturpolitik. Available at: <https://sd.se/var-politik/kulturpolitik> (accessed: 12.01.2018).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дианина Светлана Юрьевна – кандидат философских наук, преподаватель кафедры языков стран Северной Европы и Балтии Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России;
e-mail: dianina.svetlana@gmail.com

Катушева Елена Константиновна – старший преподаватель кафедры языков стран Северной Европы и Балтии Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России;
e-mail: katusheva@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Svetlana Yu. Dianina – PhD in Philosophy, lecturer at the Department of North European and Baltic Languages, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation;
e-mail: dianina.svetlana@gmail.com

Elena K. Katusheva – senior lecturer at the Department of North European and Baltic Languages, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation;
e-mail: katusheva@list.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Дианина С.Ю., Катушева Е.К. Актуализация понятия “шведскость” в вопросе национальной идентичности современного общества Швеции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2018. № 2. С. 59–68.

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-2-59-68

FOR CITATION

Dianina S.Yu., Katusheva E.K. The Actualization of “Swedishness” in Modern Swedish Society’s National Identification. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2018, no. 2, pp. 59–68.

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-2-59-68